

РАЗДЕЛ II ПРАВОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY OF EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20180405

УДК 378+340+13

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИИ КУЛЬТУРЫ, ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАНИНА

Н. Н. Краснова (Горно-Алтайск, Россия)

Горно-Алтайский государственный университет, natalya-krasnova-69@mail.ru

Введение. В современном школьном и вузовском образовании представлены учебная дисциплина «Основы права», главным содержанием которой являются вопросы обучения и воспитания подростков и молодежи с позиций знания и защиты их прав, интересов и свобод в гражданском обществе. Однако в этой дисциплине обязанности молодых людей перед обществом и другими людьми представлены скромно. В теории и на практике актуализируются вопросы о соотношении прав и обязанностей человека в системе «общество – государство – личность».

Методология и методика исследования. В исследовании применяются диалектическая методология, системный подход, а также методы сравнительно-правовой, анализа, синтеза, индукции, дедукции, экстраполяции.

Результаты исследования. Автором выявлены основные этапы социокультурной эволюции права: 1) право общества (где человек пока лишь объект отношений); 2) человек в праве (как субъект отношений); 3) права человека как отрасль права. Третий этап юридически закрепляет права человека. Исследована системная диалектика элементов и системы (в аспекте человека и социосистемы). Выделены основные типы отношений применительно к человеку и обществу: приоритет прав и минимизация обязанностей; мера прав и обязанностей субъекта; максимизация обязанностей при минимуме прав. Сделан вывод, что первый и третий типы отношений неоптимальные. Основа социального баланса – второй тип, связанный с культурой прав и обязанностей человека в обществе.

© Краснова Н. Н., 2018

Краснова Наталья Николаевна – аспирант кафедры права, философии и социологии, Горно-Алтайский государственный университет (649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, д. 1).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7497-193X> E-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru

Krasnova Natalya N. – Post-graduate student of the Chair of Law, Philosophy and Sociology, Gorno-Altai State University (649000, Altai Republic, Gorno-Altai, Lenkin st., 1).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7497-193X> E-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru

Заключение. В дисциплине «Основы права» необходимо опираться на культуру прав и обязанностей субъекта; в правовом воспитании и образовании – решать проблему прав и правообязанного поведения человека в обществе.

Ключевые слова: правовое образование, права человека, социокультурная эволюция, обязанности личности, культура права, правообязанное поведение человека в обществе.

TRANSFORMATION OF HUMAN RIGHTS FROM THE STANDPOINT OF CULTURE, LEGAL EDUCATION AND DUTIES OF THE CITIZEN

N. N. Krasnova (Gorno-Altai, Russia)

Gorno-Altai State University, natalya-krasnova-69@mail.ru

Introduction. In modern school and university education, the discipline of «Fundamentals of Law» is presented, the main content of which is the issues of training and education of adolescents and young people from the perspective of knowledge and protection of their rights, interests and freedoms in civil society. However, in this discipline, the duties of young people towards society and other people are presented much more modestly. In theory and practice, the question arises of clarifying the relationship between the rights and duties of a person in the system «society – state – person».

Methodology and methods of the research. The following techniques have been applied: the dialectical methodology, the systems approach, and the methods: comparative legal analysis, synthesis, induction, deduction, extrapolation.

The results of the study. The author has identified the main stages of the socio-cultural evolution of law: 1) the right of society (where a person is only an object of relations so far); 2) a person in law (as a subject of relations); 3) human rights as a branch of law. The third stage legally enshrines human rights. Research on the systemic dialectics of the elements and the system (in society – the human and socio-system). The main types of relations as applied to person and society are highlighted: priority of rights and minimization of duties; the measure of the rights and obligations of the subject; maximization of duties with a minimum of rights. The first and third types of relations are not optimal. The basis of social balance is the second type associated with the culture of human rights and obligations in society.

Conclusion. The legal discipline of «Fundamentals of Law» must be based on a culture of rights and obligations of the subject. In legal education and training it is necessary to solve the problem of rights and the right-bound behavior of the person in society.

Key words: legal education, human rights, sociocultural evolution, culture of the rights and duties of the individual, the problem of rights and law-bound human behavior in society.

Введение. В отечественном школьном и вузовском образовании дисциплина «Основы права» является общеобразовательной. При ее изучении особое внимание уделяется проблемам прав и свобод человека,

практическому воспитанию у молодых людей как граждан страны умения защищать собственные права. Это, безусловно, верно. Но вместе с тем собственные обязанности и меру ответственности за свои поступки перед людьми и обществом обучающиеся усваивают значительно слабее.

Встает вопрос: что должно составить основу культуры прав и обязанностей человека и правового воспитания молодежи? Во-первых, следует опираться на важный международный документ – «Всеобщая декларация прав человека» [1]. Во-вторых, весомый вклад в анализ проблем прав человека, правового обучения, правового воспитания занимают труды отечественных ученых (А. Азаров [2], Ю. С. Бадальянц, Д. А. Ягофаров [3], П. П. Баранов, И. А. Жуков, В. В. Захаренков, В. П. Сальников [4], М. М. Бринчук, Н. А. Воронина, В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева [5] и др.), а также зарубежных специалистов (Д. Армстронг, Т. Фаррелл, Х. Ламберт [6], С. Грир [7], А. Пиано, А. Пуддингтон [8], В. Ройтер, К. Хюфнер [2] и др.).

По мнению В. А. Карташкина, Н. С. Колесовой, Е. А. Лукашевой, Н. Г. Салищева, на международном уровне сформировались два ведущих направления в рассмотрении этой проблемы. Первое – личные права человека, связанные с обеспечением свободы от противоправного вмешательства государственной власти; социальные права личности, обеспечивающие интересы индивида с помощью государственных механизмов [9]. Однако далеко не все вопросы в проблеме прав человека решены как на государственном, образовательном, так и на индивидуально-личностном уровнях. Е. А. Лукашева, В. А. Карташкин и др. указывают: «Заключая международные соглашения по правам человека, государства добровольно отказываются от части своих суверенных прав в этой сфере и передают их международным органам, которые наделяются полномочиями “вмешиваться” в их внутренние дела» [9, с. 312]. Но в то же время те же авторы считают, что большинство норм, относящихся к правам человека, тесно связаны с политикой, идеологией, социально-экономическим строем государства, его национальными, историческими и иными особенностями. «Поэтому при разработке таких норм противоречия и столкновения различных мнений приобретают зачастую острый характер, и сторонам не всегда удается выработать взаимоприемлемые формулировки и положения» [9, с. 313].

Методология и методика исследования. Системно-диалектическая методология применена к анализу правовых элементарно-системных отношений в целом, к отношениям человека-элемента и социосистемы, а также элемента (человека как субъекта права) и правовой подсистемы государства. В исследовании использованы методы анализа, синтеза,

индукции, дедукции, экстраполяции, а также сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования. Правовое положение личности складывается и может быть оценено в системе отношений «общество – государство – личность». В настоящее время распространена точка зрения о том, что личность в обществе должна добиваться максимальных свобод, а в политической системе государства – максимальных прав, и чем больше эти полномочия, тем более свободной считается личность. Это определяет либерализацию обучающих программ и содержание правового воспитания личности в современном образовании.

С середины XX в. и в начале XXI в. широко распространилось мнение о том, что права и свободы человека – это универсальные правовые ценности, которые следует максимально реализовывать в обществе для его полноценного развития и процветания. Эти права должны быть закреплены в международно-правовых стандартах в области охраны прав и свобод личности. «Всеобщая декларация прав человека», принятая в 1948 г., казалось бы, должна решить эту проблему. Однако даже при подписании Декларации на заседании ООН не все страны были единодушны: 8 стран воздержались от ее принятия [10]. Этот документ до сих пор оказывается не согласованным с рядом национально-государственных традиций и законов, с определенными религиозными традициями, что вызывает социокультурные вопросы о трактовке отношений свобод и прав, ответственности и обязанностей человека перед другими людьми и обществом (Г. К. Исакова и др.) [11].

Нами в процессе осуществленной исследовательской работы под научным руководством профессора Ю. В. Табакаева был прослежен общий путь развития прав человека в социокультурной эволюции правовых отношений [12; 13]. В результате выделено три основных этапа, на которых положение человека в обществе, степень его социальной свободы принципиально изменялись.

Первый этап (от времени традиционного общинного права до формирования и начала развития государственного права в обществе): его можно обозначить как *право государства (с человеком как объектом права)*, где права подавляющего большинства членов общества находятся еще в зачаточном состоянии, а реальные права имеют лишь правящие круги.

Второй этап: человек в праве (преобладает, начиная с Нового времени), где большая часть граждан ряда стран начинает ощущать себя субъектами правовых отношений, развиваются идеи прав человека, равенства прав, социальной свободы и пр.

Третий этап: правд человека (характерен для развития самосознания граждан на Западе с начала XX в.) получают широкую реализацию с середины XX в. на международно-правовом уровне, с признанием свобод и прав человека и гражданина. Также автором статьи прослежена специфика этого социокультурного процесса в разных традициях – Запада, Востока, России. Доказано, что Россия и Восток к XX в. прошли два отмеченных этапа, а Запад в своей эволюции освоил первый, второй и третий этапы. Соответственно, на международном уровне закрепление получила, прежде всего, западоцентристская трактовка прав и свобод человека.

Отмеченная социокультурная эволюция прав человека в обществе показывает, что процесс получения человеком свобод в обществе был длительным, эволюционным, носил социосистемный характер, то есть был связан с процессами развития и личности и всей социальной системы. Формирование международного права в XX в. происходило, прежде всего, путем интеграции основных законов западных государств, где большое внимание уделялось индивидуальным и социально-экономическим правам. Безусловно, современное человечество может гордиться тем, что исконные желания людей обрести свободу воплотились в современном мире. Но не следует забывать и проблемную ситуацию, суть которой в следующем: «Идея универсальности прав человека, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и других международно-правовых актах, длительное время принималась как аксиома; до поры приемлемость этих прав для всех стран и народов современного мира не вызывала сомнений. Однако в последнее десятилетие все чаще возникает вопрос о реальной действительности этих прав в ряде регионов мира, особенно там, где сохранилось традиционное право» [14, с. 115].

Чтобы глубже разобраться в возникающих вопросах, применим системно-диалектический подход. Рассмотрим проблему с позиции выявления диалектических соотношений элементов и системы. На общесистемном уровне можно выделить три основных типа отношений элементов и системы [15]:

– 1-й тип отношений: в нем элементы жестко связаны в структуре системы и практически не имеют свободы движений. Обозначим его как *жестко-стагнирующий (избыточно-потенциальный)*;

– 2-й тип: элементы в системе относительно подвижны, что позволяет развиваться как элементам, так и всей системе. Определим его как *лабильный, системоразвивающий тип (сбалансированный потенциально-кинетический)*;

– 3-й тип отношений: элементы в системе приобретают максимальную свободу, способны вырваться из имеющихся структурных связей, расшатывая и в итоге разрушая при этом всю систему. Обозначим этот тип отношений как *свободо-элементный (избыточно-кинетический)*, или *системоразрушающий*.

Полагаем, что наибольшее саморазвитие системы и элементов в ней возможно на втором типе правовых отношений, где наблюдаются баланс, мера (кинетической) свободы и (потенциальной) связи элементов в системе. Аналогичные закономерности проявляются в социосистеме и его правовой подсистеме, но с учетом соответствующей специфики общественных систем и их правовой сферы. Так, *первый*, избыточно-потенциальный, тип элементно-системных отношений в обществе связан: на уровне всей социосистемы с практическим отсутствием свободы элементов-людей в обществе; на уровне правовой подсистемы – с минимумом прав и максимумом обязанностей. Это в целом характеризует несвободные, диктаторские социальные отношения. *Второй*, сбалансированный потенциально-кинетический, тип элементно-системных отношений: на уровне всей социосистемы определяет баланс свободы и ответственности человека в общества; на уровне правовой подсистемы формирует баланс прав и обязанностей субъекта в праве. *Третий*, избыточно-кинетический (свободо-элементный), тип элементно-системных отношений в социуме: на уровне социосистемы как целого дает избыточную свободу человеку-элементу, в условиях крайней либерализации, где совокупная свобода таких элементов может спровоцировать социальный самораспад; на уровне правовой подсистемы – это максимизация прав при минимуме обязанностей субъекта перед обществом, что подрывает общегосударственные задачи жизнеобеспечения общества как целостности.

Вывод здесь может быть следующим: первый и третий типы социальных отношений экстремальные: первый стагнирующе-умерщвляющий, а третий – хаотично-разрушающий (со стихийным или управляемым хаосом, разрушающим социосистему изнутри). Второй тип отношений – оптимальный – формирует меру свободы и ответственности, прав и обязанностей человека в обществе, определяет повышение уровня жизнеспособности и жизнедеятельности как элементов (людей), так и системы в целом (социума). На общеправовом уровне первый тип элементно-системных отношений определяет бесправие человека в обществе, второй – меру его прав и обязанностей, третий тип характеризует правовой беспредел субъектов при невыполнении ими необходимых социальных обязанностей.

Учитывая полученные результаты, считаем наилучшей формой государственных и социально-правовых отношений меру свободы и ответ-

ственности личности, прав и обязанностей гражданина в обществе. Также важно, чтобы у человека не отнимали его главные суверенные права, отвоеванные в процессе истории. Поэтому считаем, что проблему прав и свобод человека следует формулировать иначе: как *проблему прав и правообязанного поведения человека в обществе*. В социокультурном аспекте этот подход может быть связан с культурой прав и обязанностей субъекта в обществе. В правовом образовании это нацеливает на формирование правообязанного, свободно-ответственного мировоззрения личности, а в правовом воспитании определяет меру реализации прав и свобод личности в зависимости от социального положения, которое она занимает и будет занимать в обществе.

Поскольку современное общество, в отличие от его исходной относительно простой общинной организации, является многослойным, полиструктурным, то реальное положение субъектов в разных социальных слоях может значительно различаться. Общее соотношение здесь может быть таким: в определенных стратах меньше прав, свобод, но и меньше обязанностей, меньше ответственности для «маленького» человека. И, напротив, известно: кому больше дается, с того больше и спрашивается. То есть в высших социальных стратах высокая степень социальной свободы должна соотноситься с высокой степенью ответственности человека перед обществом; резкое расширение прав – с соответствующим расширением обязанностей, которые необходимо выполнять. Соответственно, мера правообязанного, свободно-ответственного поведения субъекта в обществе не может носить усредненный, абстрактно-всеобщий характер (невозможный в реальности); она должна закономерно изменяться от низших слоев общества к высшим, последовательно расширяясь, и наоборот.

По-видимому, в сложноорганизованном обществе как социальной реальности не может быть единой, усредненной меры прав и обязанностей, свободы и ответственности для всех людей. Так же как не может существовать в реальности «средняя температура по больнице», «средняя зарплата в отрасли или в учреждении», поскольку это лишь формализованная, абстрактная усредненность, абсолютно не сопоставимая с реальным разнообразием параметров существования разных людей. Вероятно, еще ждут своего разрешения вопросы соблюдения баланса, меры – прав и обязанностей, свободы и ответственности – в поведении субъектов на разных уровнях их социального бытия в обществе.

Сложность решения указанных вопросов состоит в том, что в современной концепции прав и свобод гражданина дифференциация этих установок по социальным стратам отсутствует, а предлагаемое формальное усреднение является слишком далеким от реальности. Кроме того,

западная концепция прав и свобод человека, либеральная по сути (отражающая преимущественно третий тип элементарно-системных отношений в обществе), которая с середины XX в. официально вышла на международный уровень, перенесла на этот уровень не только достоинства, но и недостатки. Следовательно, проблема прав и свобод человека, изначально поставленная в западной цивилизации, безусловно, важна, но она требует дальнейшего пристального рассмотрения.

С помощью диалектически противоположных категорий бесправия и абсолютизации прав (правового беспредела) субъектов описываются лишь крайние позиции в переходах из «царства необходимости» в «царство свободы» [16], то есть от первого типа элементарно-системных отношений со стагнацией и умиранием «жесткой» системы к третьему типу элементарно-системных отношений с внутрисистемными социальными конфликтами и самораспадом системы от избытка свободы у ее элементов (субъектов). Но если в обществе преобладают экстремальные отношения (первый и третий типы), то далее социум начинает воспроизводить в своей основе эти же конфликтные процессы, что пагубно отражается на жизни людей в обществе и на его социальных перспективах. Принимая это во внимание, выскажем следующее предположение: мы можем предложить один из возможных вариантов соразмерного рассмотрения фундаментальных социальных прав и фундаментальных социальных обязанностей субъектов в обществе XXI в. Представим их на основе соблюдения параметров *меры* в соотношении прав и обязанностей человека в обществе, используя (взятые из предыдущих правовых концепций и правовых документов) права и обязанности, которые, на наш взгляд, наиболее важны в условиях современной социокультурной ситуации. Исходя из того что права субъекта должны соотноситься с его обязанностями, поскольку право субъекта (как элемента социосистемы) с учетом проявления его социальной свободы должно сочетаться с оптимизацией жизнедеятельности всего общества. Мера прав и обязанностей человека в обществе вполне согласуется с *нравственно-правовыми критериями* социального бытия. Эта позиция характерна для русской традиционно-правовой мысли (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Н. Я. Данилевский, И. А. Ильин, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьев, Л. И. Петражицкий, С. Л. Франк и др.) [17], где нравственность – это высший надсистемный и внутрисистемный регулятор меры межличностных и социальных отношений. основополагающими в нем являются принципы: «не навреди», «относись с душой», «честно исполняй свой долг», «будь справедливым» и т. п. Соответственно, в правовом обучении и воспитании желательно соотносить следующие группы прав (А) и обязанностей (Б), представленные ниже, которые мы условно обозначаем как *фундамен-*

тальные социальные права и обязанности человека как общественного существа и элемента социума:

1) (А) право на жизнь; (Б) обязанность заботиться о своей жизни и жизни близких людей;

2) (А) право на базовое жизненное пространство в виде неотчуждаемой собственности на часть природно-биосферной и социальной среды; (Б) обязанность содержать в порядке базовое жизненное пространство в виде неотчуждаемой собственности на часть природно-биосферной и социальной среды;

3) (А) право быть человеком в гармонии телесной и психодуховной организации; (Б) обязанность сохранять и наращивать гармонию своей телесной и психодуховной организации;

4) (А) право на охрану, укрепление и развитие собственного здоровья; (Б) обязанность сохранять и укреплять собственное здоровье во благо себя, семьи и общества;

5) (А) право на сохранение и развитие здоровых состояний социальной и природной среды существования; (Б) обязанность охранять здоровые состояния социальной и природной среды существования;

6) (А) право на саморазвитие посредством полноценного общественного образования-воспитания в данной социосистеме; (Б) обязанность на саморазвитие посредством полноценного общественного образования-воспитания в данной социосистеме;

7) (А) право на здоровую семью, рождение и воспитание детей, способных затем адекватно встраиваться в данную социосистему; (Б) обязанность сохранять здоровую семью, рожать и воспитывать детей, способных впоследствии адекватно встраиваться в данную социосистему;

8) (А) право на профессиональный рост, на творческое применение своих способностей во благо общества в процессе производительного физического и интеллектуально-духовного труда; (Б) обязанность профессионального роста и творческого применения своих способностей во благо общества в процессе производительного физического и интеллектуально-духовного труда;

9) (А) право быть полноценным гражданином своей родной социосистемы; (Б) обязанность быть полноценным гражданином своей родной социосистемы;

10) (А) право на защиту своей Родины как системы своего существования; (Б) обязанность защищать свою Родину как систему своего существования.

Заключение. Результаты, изложенные в статье, дают основание применить их в правовом образовании следующим образом:

– человек должен знать меру своих прав, чтобы не попасть в пучину бесправия в жестко дифференцированном элитарно-массовом обществе, где толпы масс практически лишаются своих человеческих прав;

– знание, усвоение и практическая реализация прав и обязанностей человека в обществе должны осуществляться последовательно, в соответствии с ростом социального статуса личности [18].

– необходима выработка знания изменяющейся меры прав и обязанностей, свободы и ответственности людей в разных социальных слоях. Это изменения от слоев с невысокими степенями свободы и прав, но достаточными для общего жизнеобеспечения трудящихся и до слоев с максимальными правами, свободами, но и с соответствующей мерой обязанностей, ответственности.

Таким образом, трудно переоценить место и роль правового обучения и воспитания в формировании культуры прав и обязанностей субъекта в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Всеобщая** декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/> (дата обращения: 12.09.2018).
2. **Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К.** Права человека. Международные и российские механизмы защиты. – М.: Моск. школа прав человека, 2003. – 560 с.
3. **Бадальянц Ю. С., Ягофаров Д. А.** Права человека. – М.; Рязань: Поверенный, 2006. – 519 с.
4. **Баранов П. П., Жуков И. А., Захаренков В. В., Сальников В. П.** Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 2005. – 358 с.
5. **Права человека** и процессы глобализации современного мира / М. М. Бринчук, Н. А. Воронина, В. А. Карташкин и др.; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма, 2005. – 464 с.
6. **Armstrong D., Farrell T., Lambert H.** International law and international relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 308 p.
7. **Greer S.** The European Convention on Human Rights: achievements, problems and prospects. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 365 p. – (Cambridge studies in European law and policy).
8. **Freedom in the World 2004: the Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties** / Ed. by A. Piano, A. Puddington. – New York: Freedom House; Lanham: Rowman & Littlefield, 2004. – 736 p.
9. **Общая** теория прав человека: сб. науч. статей / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: НОРМА, 1996. – 520 с.
10. **СССР и принятие Всеобщей декларации прав человека** [Электронный ресурс] // Институт прав человека. – URL: <http://www.hrights.ru/text/b11/Chapter5.htm> (дата обращения: 10.09.2018).
11. **Исакова Г. К.** Социокультурный контекст прав человека: диалог культур «Восток-Запад» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-kontekst-prav-cheloveka-dialog-kultur-vostok-zapad-1> (дата обращения: 10.09.2018).
12. **Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А.** Социально-философский анализ современных проблем взаимодействия глобального, государственного управления и права: образовательный аспект // *Философия образования.* – 2017. – № 4(73). – С. 39–47.
 13. **Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А.** Системный подход к праву и правовой безопасности в правоведении // *Формирование системного мировоззрения современного человека: сб. статей.* – Барнаул: АлтГПУ, 2017. – С. 41–44.
 14. **Лукашева Е. А.** Права человека в контексте конфликта культур // *Вестник РАН.* – 2007. – Т. 77, № 2. – С. 115–120.
 15. **Паршиков В. И., Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А.** Системно-диалектический анализ отношений человека и общества в условиях переходности с позиций образования, права и управления // *Профессиональное образование в современном мире.* – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 1373–1379.
 16. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. – Т. 20. – М.: Изд-во полит. л-ры, 1961. – 858 с.
 17. **Русская философия права: философия веры и нравственности: антология / А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов и др.** – СПб.: Алетейя, 1997. – 398 с.
 18. **Наливайко Н. В., Косенко Т. С., Лигостаев А. Г., Яковлева И. В.** Изменение роли образования в XXI веке // *Философия образования.* – 2018. – № 3(76). – С. 194–199.

REFERENCES

1. **Universal Declaration of Human Rights** (adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948). Garant.ru: information and legal portal Available at: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/> (accessed September 12, 2018). (In Russian)
2. **Azarov A., Roiter V., Hüfner K.** *Human Rights. International and Russian protection mechanisms.* Moscow: Mosc. Human Rights School Publ., 2003, 560 p. (In Russian)
3. **Badalyants Yu. S., Yagofarov D. A.** *Human Rights.* Moscow; Ryazan: Poverennyj Publ., 2006, 519 p. (In Russian)
4. **Baranov P. P., Zhukov I. A., Zakharenkov V. V., Salnikov V. P.** *Concurrence – civil society – the rights and freedoms of citizens.* Rostov-on-Don: RSU of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2005, 358 p. (In Russian)
5. **Human rights and globalization processes of the modern world.** M. M. Brinchuk, N. A. Voronina, V. A. Kartashkin, etc. Otv. ed. E. A. Lukasheva. Moscow: Norma Publ., 2005, 464 p. (In Russian)
6. **Armstrong D., Farrell T., H. Lambert H.** *International law and international relations.* Cambridge: Cambridge University Press, 2007, 308 p.
7. **Greer S.** *The European Convention on Human Rights: achievements, problems and prospects.* Cambridge: Cambridge University Press Publ., 2006, 365 p.
8. **Freedom in the World 2004: the Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties.** Ed. by A. Piano, A. Puddington. New York: Freedom House; Lanham: Rowman & Littlefield, 2004, 736 p.
9. **General theory of human rights.** Coll. of scientific papers. Ed. E. A. Lukasheva. Moscow: NORMA Publ., 1996, 520 p. (In Russian)
10. **CSSR and the adoption of the Universal Declaration of Human Rights.** Institute of Human Rights. Available at: <http://www.hrights.ru/text/b11/Chapter5.htm> (accessed September 10, 2018).
11. **Isakova G. K.** *The sociocultural context of human rights: the dialogue of cultures «East-West».* CyberLeninka. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-kontekst-prav-cheloveka-dialog-kultur-vostok-zapad-1> (accessed September 10, 2018). (In Russian)

12. **Tabakaev Yu. V., Krasnova N. N., Kuzmenko K. A.** Socio-philosophical analysis of modern problems of the interaction of global, public administration and law: the educational aspect. *Philosophy of Education*, 2017, no. 4, pp. 39–47. (In Russian)
13. **Tabakaev Yu. V., Krasnova N. N., Kuzmenko K. A.** System Approach to Law and Legal Security in Jurisprudence. *Formation of the Systemic Worldview of the Modern Man*. Coll. of papers. Barnaul: AltGPU Publ., 2017, pp. 41–44. (In Russian)
14. **Lukasheva E. A.** Human Rights in the Context of the Conflict of Cultures. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2007, vol. 77, no. 2, pp. 115–120. (In Russian)
15. **Parshikov V. I., Tabakaev Yu. V., Krasnova N. N., Kuzmenko K. A.** System-dialectical analysis of relations between person and society in conditions of transition from the standpoint of education, law and management. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 1373–1379. (In Russian)
16. **Marx K., Engels F.** *Coll. of works*, vol. 20. Moscow: Publishing house of political literature, 858 pp. (In Russian)
17. **Russian philosophy of law: philosophy of faith and morality: an anthology.** A. P. Albov, D. V. Maslennikov, A. I. Chislov, and others. St. Petersburg: Aletheia Publ., 1997, 398 p. (In Russian)
18. **Nalivayko N.V., Kosenko T.S., Ligostaev A.G., Yakovleva I.V.** Changes in the role of education in the XXI century. Webinar transcript. *The philosophy of education*, 2018, no. 3 (76), pp. 194–199. (In Russian)

Received July 06, 2018

Поступила: 06.07.2018

Accepted by the editors November 14, 2018

Принята редакцией: 14.11.2018